

Утреннее солнце только что взошло, но верхняя часть тела Яо Цзюня уже была покрыта потом, его кулаки болели и болели. У него было красивое лицо с гладкими чертами лица. Его черные волосы касались спины, прилипая к его коже. Его глаза были подчеркнуты признаками лишеного сна, но его черные глаза все еще сверкали, как звезды в свете утреннего солнца. На нем была изумрудная одежда, из-за которой он почти сливался с лесом.

Он стоял в конной стойке перед деревом, пятно на дереве прямо перед ним было лишено какой-либо коры, вместо этого там был лишь слабый контур кулака. Каждый день Яо Цзюнь просыпался до того, как взошло солнце, чтобы пробежать через лес и оказаться перед этим деревом. Затем он занимал свою позицию и ритмично бил по дереву, медленно укрепляя кулак и увеличивая свою выносливость против боли.

Яо Цзюнь занимался этим каждый день в течение почти 7 лет. Он начал, когда ему было 8 лет и не пропустил ни одного дня с самого начала. Ему только что исполнилось 15 лет, но он все еще продолжал придерживаться своих привычек.

Когда ему было 7 лет, и его врожденное заклинание оказалось бесполезным, бесполезным заклинанием, он был раздавлен, но благодаря убеждению своих родителей он начал делать физические упражнения. Если он не мог стать магом, он должен просто стать воином. Это было менее прибыльным, но если он сделал достаточно хорошо, клан все равно обеспечил бы его родителей.

Яо Цзюнь тренировался 7 лет, но все, что он должен был показать, это тело, которое было немного сильнее его сверстников, но если он сразится с ними, он все равно проиграет. Единственная причина этого заключалась в том, что их врожденные заклинания были лучше его, что позволяло им использовать его в бою.

Яо Цзюнь всегда считал несправедливым, что тот, кто работал так усердно, получал худшие результаты, чем другие, которые работали меньше его, но когда он стал старше, он просто пришел, чтобы принять это. Все, что он мог сделать, это связать это с собственным несчастьем, если бы он получил правильное врожденное заклинание, он, вероятно, справился бы с ним так же легко, как и другие дети из клана Яо.

Его врожденное заклинание было заклинанием вызова, которое проявлялось в виде маленьких ворот, расположенных рядом с его сердцем, но оно было дефектным, оно ничего не могло вызвать, ворота были пусты. Из-за этого Яо Цзюнь мог пройти физический маршрут на тренировках, используя тяжелую работу и Сырую Ци в воздухе, чтобы медленно укрепить свое тело.

"Юнь'ер, ты должен прийти домой, завтрак готов." Как только Яо Цзюнь собирался продолжить тренировку, из-за него раздался теплый голос.

Обернувшись, Яо Цзюнь увидел мужчину средних лет с легкой щетиной. Голова мужчины была покрыта каштановыми волосами и была хорошо сложена, на его лице была теплая улыбка.

«Еще несколько минут, отец, я чувствую, что сегодня могу пойти немного дальше». Яо Цзюнь говорил вежливо. Этот человек был его отцом, Яо Хе, человеком, который заботился о нем всю его жизнь.

Даже когда его врожденное заклинание оказалось неудачным, он не был разочарован, он просто показал Яо Цзюню все другие варианты, которые он имел в своем распоряжении, и призвал его преследовать все свои мечты, независимо от того, насколько низок его старт.

«Теперь, будь терпелив, даже самый могучий дуб был когда-то крошечным семенем». Мужчина слегка рассмеялся, глядя на своего сына, другие, возможно, не знают, но он видел, как усердно работал его сын.

«То, что ты сажаешь сейчас, ты будешь собирать позже ...» Яо Цзюнь попытался оправдаться, но его отец уже схватил его за плечо и начал тянуть его обратно в их дом.

«Да, да, перестань быть таким дерзким и использовать мои собственные высказывания против меня. Завтрак станет холодным, и твоя мать будет ругать нас обоих». Яо Хе засмеялся, когда тащил Яо Цзюня к небольшому дому в нескольких минутах ходьбы от леса.

Войдя в дом, запах тёплого супа и хлеба обрушился на Яо Цзюня. Войдя в дверь и направившись на кухню, он сел за стол, наполненный ароматным супом, хлебом и парой овощей.

За столом сидела зрелая женщина с длинными черными волосами, черными глазами и гладкими чертами лица. На ней была добрая улыбка, и она наливала тарелку супа для Яо Цзюня. Эта женщина была матерью Яо Цзюня, Яо Сюнь, именно от нее Яо Цзюнь получил большинство его черт.

Они сидели за столом и ели в спокойной тишине. Они были частью семейства клана Яо, расположенного в Городе летучих рыб, это был всего лишь маленький городок, поэтому редко что-либо происходило. Яо Цзюнь проводил большую часть своего времени, тренируясь или учась в библиотеке, редко находясь дома.

Он оправдывался тем, что просто хотел пройти еще тренировку, но как он мог что-то скрыть от родителей? У обоих его родителей были врожденные заклинания, которые можно было использовать в бою, поэтому они были частью боевого корпуса основного клана, и вышли на пенсию только тогда, когда его мать была беременна им.

Оба его родителя имели хорошие врожденные заклинания и даже имели славную историю сражений за главный клан, но у него самого было только врожденное заклятье, которое ему не нравилось, ему было стыдно за свою собственную некомпетентность, поэтому все, что он мог сделать, это тренировать свое тело и учиться. Но даже тогда результаты, которые он получил, едва ли соответствовали результатам других детей, у которых были хорошие врожденные заклинания.

Они никогда не говорили об этом вслух, но его родители всегда волновались за него, потому что они даже покинули основной клан Яо, придя к этой крошечной ветви, чтобы над ним не издевались из-за его врожденного заклинания.

Приход в филиал клана привел к снижению качества жизни его родителей, больше не получая те же деликатесы, которые они получили в основном клане. Это было еще одной вещью, о которой Яо Цзюнь сожалел, что его родители должны были ухудшить свою жизнь только из-за него.

Для него вся поддержка, которую его родители давали ему, походила на горячий уголь, заставляя его идти вперед быстрее и быстрее. Он хотел, чтобы у его родителей была лучшая жизнь, чтобы они больше не беспокоились о нем и гордились им, поэтому каждое отдельное слово ободрения, которое они ему давали, становилось одновременно и одной из их надежд, которые он должен был исполнить, а также другим куском. Мотивация работать еще усерднее.

Покончив с тарелкой супа и хлеба, Яо Цзюнь поблагодарил за еду, прежде чем снова отправиться в путь. Не было времени для перерывов, если бы он хотел куда-нибудь добраться, ему пришлось бы приложить, по крайней мере, вдвое больше усилий, чем остальным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/20017/416722>